

сильный пастырскій долгъ обязываетъ его принимать живое участіе во всей ихъ жизни, радоваться ихъ радостями, печалиться ихъ горестями и печалаями, посѣщать ихъ не для своего удовольствія, по своимъ расчетамъ, а для ихъ блага, чтобы каждое его появленіе въ ихъ средѣ было радостью для вѣрныхъ душъ, каждое слово—ученіемъ, каждое дѣло—любовію. Онъ долженъ быть всегда на высотѣ своего призванія, являться къ нимъ, подобно ангелу благодѣтелю, всякій разъ, когда его присутствіе необходимо и полезно для нихъ. При посѣщеніи своихъ прихожанъ, которое должно сопровождаться достоинствомъ, но безъ высокомерія, сердечнымъ участіемъ, но безкорыстно, пастырь обязанъ глубоко проникать во внутреннюю жизнь ихъ, учить всякому добру, предупреждать отъ всего нехорошаго, обращать должное вниманіе на ихъ семейныя отношенія и воспитаніе дѣтей, примирять несогласныхъ и враждующихъ между собою, утѣшать огорченныхъ, укрѣплять слабыхъ въ вѣрѣ, словомъ—оказывать всякому изъ нихъ такую или иную помощь, сообразно съ его нуждами и положеніемъ. Такимъ-то отношеніемъ къ своимъ пасомымъ, необходимымъ на поприщѣ пастырскаго служенія, онъ не только не потеряетъ уваженія, довѣрія къ себѣ, но укрѣпитъ ихъ въ большей мѣрѣ, возвыситъ свой авторитетъ и достоинство, расширитъ свое вліяніе, пріобрѣтетъ самую драгоценную награду для себя—всеобщую любовь и безграничную преданность.

(Могил. Епарх. Вѣд.).

Свадебные обычаи и обряды въ Юхновскомъ уѣздѣ.

Брестьянской дѣвушкѣ въ Юхновскомъ уѣздѣ не даютъ долго «засиживаться въ невѣстахъ». Спросъ на рабочія ру-

ки постоянно бывает великъ въ крестьянской семьѣ и молодая, сильная невѣстка никогда въ ней не бываетъ лишней. Въ 20—23 года дѣвушка въ Юхновскомъ уѣздѣ считается почти уже «вѣковухой», т. е. старою дѣвою, которой нечего больше надѣяться на замужество. Обыкновенно же возрастъ «настоящей невѣсты» опредѣляется 16—17 лѣтнимъ возрастомъ. Парни, въ силу того же крестьянскаго расчета имѣть въ семьѣ лишнія рабочія руки, женятся также очень рано—18 или 19 лѣтъ. Задумавши женить сына, крестьянинъ не ѣздитъ далеко за невѣстой и обыкновенно ищетъ такую прежде всего среди дѣвушекъ своей же деревни. Только въ крайнемъ случаѣ крестьянинъ отправляется смотрѣть невѣсту для своего сына въ другія деревни и то только— «своего прихода», т. е. въ деревни, приписанныя къ одной съ нимъ церкви. Случаевъ, когда крестьянинъ женится на дѣвушкѣ чужаго прихода, въ Юхновскомъ уѣздѣ почти не бываетъ. Обыкновенное и преимущественное время крестьянскихъ свадебъ—это время между новымъ годомъ и масланицей. Въ это время крестьянинъ свободенъ; женихъ—сынъ его, проработавши лѣто въ Москвѣ или Петербургѣ, пріѣхалъ на зиму домой, да и забромъ въ клѣти насыпанъ хлѣбушкомъ, а если уродился ленъ и конопля, то и въ мошнѣ звенять грошики...

Собственно сватовство начинается въ Рождественскіе праздники. Облюбовавши «дѣвушку», отецъ и мать жениха посылаютъ къ родителямъ невѣсты сваху. Свахою избирается родными жениха вообще какая нибудь болѣе или менѣе пожилая ихъ родственница. Войдя въ домъ родителей невѣсты, сваха прежде всего спрашиваетъ, можно ей сѣсть подъ матицей (такъ называется бревно, идущее вдоль всей избы и поддерживающее доски потолка). Отъ отвѣта

родныхъ невѣсты зависятъ успѣхъ сватовства; дозволять свахѣ сѣсть подъ матицей, начинаются переговоры; не дозволять—сваха молится Богу и уходитъ изъ дома. Переговоры, въ случаѣ благопріятнаго отвѣта на вопросъ свахи, продолжаются не долго и имѣютъ самый общій характеръ. Сваха скажетъ только имя своего жениха и справится, не желаютъ ли породниться съ нимъ и его семействомъ родные невѣсты. На послѣдній запросъ свахи родные невѣсты никогда не отвѣчаютъ категорически. Обыкновенно они общаются только назавтра пріѣхать и посмотрѣть домъ и хозяйство родныхъ жениха; этотъ послѣдній обычай соблюдается южновскими крестьянами даже и въ томъ случаѣ, когда женихъ и невѣста живутъ въ одной деревнѣ и слѣдовательно отлично знакомы съ матеріально-хозяйственнымъ достаткомъ друг друга. Смотрѣть «мѣсто» отправляются обыкновенно только отецъ и мать невѣсты, а если ихъ нѣтъ у послѣдней, то лица, замѣняющія ихъ въ семействѣ. Смотръ дѣлается самый подробный: «сватъ» пройдетъ и около дома, посмотритъ и на гумно, заглянетъ и въ закрокъ съ хлѣбомъ, пересчитаетъ и скотинку и т. д. При чемъ иногда—нужно сознаться—дѣло не обходится и безъ фальши. Хочется мужичку «какъ должно» показать себя свату, а показать нечего, потому что по слову поэта: «на гумнѣ ни снопа, въ закромахъ ни зерна, на дворѣ по травѣ хоть шаромъ покати». Что дѣлать? И идетъ мужичекъ къ своему богатому сосѣду, беретъ у него «на прокатъ», «только на смотрины», и лошадей, и корову, и кулъ ржи, и дубленый полушубокъ, и синюю, нанковую поддевку... И цѣль достигнута! «Сватъ» остался доволенъ. Конечно, обманъ потомъ открывается, но, часто, уже поздно....

Окончивши смотрины и угостившись, отецъ невѣсты

назначаетъ день, когда женихъ вмѣстѣ съ своими родными долженъ прѣхать смотрѣть невѣсту. Въ назначенный день женихъ, на сколько возможно принарядившись, вмѣстѣ съ отцемъ и матерью или близкими родными, если онъ сирота, отправляются къ невѣстѣ. Для этого избирается непременно вечеръ и даже поздній вечеръ, при чемъ женихъ долженъ имѣть съ собою водку и закуску, чтобы угощать родныхъ невѣсты. Хозяйка гостей разсаживаютъ по лавкамъ. Невѣсты въ это время нѣтъ въ избѣ, — она сидитъ въ другой половинѣ. Поговоривши 2—3 минуты о постороннихъ вещахъ, отецъ жениха заявляетъ отцу невѣсты, что «ихъ товаръ на лицо, а сватина товара не видно» и что надобно показать его имъ. На это слѣдуетъ отвѣтъ, что они (отецъ и мать невѣсты) никогда и не думали хоронить свой товаръ, что ихъ товаръ хорошій, не стыдно хоть кому показать и т. д. въ этомъ родѣ. Послѣ этого мать отправляется въ сосѣдную половину за дочерью — невѣстой. Последняя въ это время бываетъ одѣта во все, что только есть у нея дорогаго изъ одежды: и шелковый платокъ на головѣ, и янтарныя бусы на шеѣ, и дубленый, овчинный полушубокъ на плечахъ, — словомъ все, чѣмъ она богата. При входѣ въ избу невѣсты гости чинно встаютъ и низко кланяются. Невѣста отвѣчаетъ тѣмъ же и садится на скамьѣ, подлѣ двернаго косяка. Минуть чрезъ десять жениха и невѣсту высылаютъ изъ избы въ сѣни, женихъ долженъ спросить у невѣсты, нравится ли онъ ей. Отвѣтъ въ данномъ случаѣ бываетъ обыкновенно всегда уже положительный. Но бываетъ и такъ, что дѣвушка только въ первый разъ видитъ своего жениха; отвѣтить, значить, сколько нибудь сознательно на предложенный ей вопросъ: нравится ли ей женихъ, она не можетъ. Въ такомъ случаѣ она полагается на

волю родителей и, не заглядывая впередъ, выходить замужъ за человѣка, котораго они ей выбрали.

По возвращеніи жениха и невѣсты изъ сѣней въ избу, между ихъ родителями начинается рѣчь о матеріальныхъ условіяхъ брака. Родные жениха спрашиваютъ, много ли у невѣсты наряда, сколько изъ одежды поступить за ней, при чемъ каждая вещь, предназначенная невѣстѣ въ приданое, разсматривается и обсуждается самымъ тщательнымъ образомъ. При этомъ родные жениха стараются отыскать побольше недостатковъ въ приданомъ. То овчинный полушубокъ оказывается плохъ, то на лицо нѣтъ нанковой поддевки, то «коратышь» (родъ безрукавки) не очень новъ... Родные невѣсты, съ своей стороны, стараются побольше запросить «выговора». «Выговоръ» — это плата за невѣсту; идетъ онъ въ пользу родителей невѣсты, какъ бы въ видѣ награды за воспитаніе послѣдней. Сумма «выговора» бываетъ различная, смотря по состоянію жениха. Женихъ богатый — берется больше «выговора», бѣдный — меньше. Но обыкновенно больше 15—20 рублей не берется «выговора»; средняя сумма «выговора» колеблется между 5—10 рублями. Условившись относительно выговора и провѣривши наличное приданое невѣсты, родные жениха и невѣсты встанутъ, помолятся Богу, заставятъ жениха и невѣсту поцѣловаться и затѣмъ всѣ садятся за столъ, при чемъ жениха и невѣсту сажаютъ рядомъ. Угощеніе въ этомъ случаѣ идетъ непременно на счетъ жениха. Къ столу приглашаются также крестная мать и отецъ невѣсты «пропить крестницу». Въ тотъ же вечеръ, женихъ съ своими родными уѣзжаетъ домой. Дней чрезъ 5—6 женихъ, прихвативши съ собою кого нибудь изъ родныхъ, снова ѣдетъ къ невѣстѣ, везетъ ей въ подарокъ какія либо сласти и назначаетъ день свадьбы.

Послѣ этого визита, женихъ до дня брака уже не видитъ больше невѣсты. По назначеніи дня свадьбы, въ домѣ жениха и невѣсты начинаются дѣятельныя приготовленія къ свадьбѣ. И прежде всего «затираютъ» русское пиво. Безъ пива не обходится ни одна свадьба. И нужно отдать честь крестьянкамъ Юхновскаго уѣзда: пиво изготовляютъ они мастерски; мало чѣмъ уступающее въ крѣпости баварскому пиву, пиво, изготовляемое въ Юхновскомъ уѣздѣ, отличается кромѣ того большимъ вкусомъ и пріятностію. Невѣста все время до свадьбы проводитъ въ кружкѣ своихъ подругъ. Послѣднія ежедневно приглашаются въ домъ невѣсты. Для этого посылаются обыкновенно младшая сестра невѣсты, если она есть, а то просто сосѣдняя дѣвочка, которая идетъ по деревнѣ и, стуча въ окно, зоветъ дѣвушекъ «выть (плакать) по невѣстѣ». Дѣвушки собираются всѣ вмѣстѣ и цѣлой толпой отправляются къ невѣстѣ. Послѣдняя, завидѣвъ своихъ подругъ, садится въ задній (около дверей) уголь, начинаетъ плакать и причитать: «подруженьки мои милыя, что же вы горькую меня забыли, иль вы не знаете, что насъ скоро хотятъ разлучить злые люди и т. д.» Подруги, слышавши голосъ невѣсты, вбѣгаютъ въ избу и тоже начинаютъ плакать и причитать, кто какъ умѣетъ: «не бывать, молъ, этому, никому мы не отдадимъ тебя»... Вдоволь наплакавшись, подруги невѣсты затягиваютъ какую либо удалую русскую плясовую пѣсню, въ родѣ: «Деревенскій мужичекъ выросъ на морозѣ, лѣтомъ въ полѣ за сохой, зимою въ извозѣ»...

Наканунѣ свадьбы въ домѣ невѣсты устраивается «дѣвичникъ». На «дѣвичникъ» собиравтся всѣ дѣвушки деревни, садятся за столъ по скамьямъ, разставленнымъ вдоль стѣнъ, и начинаютъ пѣть пѣсни, при чемъ невѣста садится

въ срединѣ своихъ подругъ и время отъ времени непремѣнно обязана «плакать голосомъ» и «причитать. Слушать «причитанія» и «плачь» невѣсты собирается цѣлая деревня. И горе той невѣстѣ, которая, по мѣстному выраженію, не умѣетъ «выть»: ее тутъ же разбраняютъ, при чемъ въ выраженіяхъ не стѣсняются..... Около полуночи на деревнѣ раздаются звонки. Это сваты пріѣхали на «запой». По ихъ пріѣздѣ посылаютъ немедленно за невѣстой. Последняя встаетъ изъ за стола и поддерживаемая за руку своей самой близкой и любимой подругой, которая въ этомъ случаѣ называется «подневѣстницей», отправляется на встрѣчу своему будущему свекру и свекрови. Невѣсту сопровождаютъ и всѣ ея подруги. Приблизившись къ отцу и матери жениха, невѣста кланяется имъ въ ноги, трижды цѣлуетъ ихъ, а также и прочихъ гостей и даритъ всѣхъ полотенцами, а свекровь—цѣлой холстиной. Послѣ этого изъ сѣней, гдѣ происходитъ эта церемонія, всѣ гости вводятся въ избу и усаживаются за столъ. Мать жениха подаетъ невѣстѣ привезенный съ собою полуштофъ водки и стаканъ, съ которымъ невѣста и обходитъ всѣхъ гостей. Затѣмъ гостямъ предлагается ужинъ, во все время котораго дѣвушки и собравшіяся посмотрѣть женщины поютъ «величальные» пѣсни. По окончаніи ужина, невѣста и дѣвушки уходятъ продолжать «дѣвичникъ», а сваты уѣзжаютъ домой, при чемъ какъ бы въ видѣ залога оставляются въ домѣ невѣсты два молодыхъ парня — «друзки» жениха. На «запой» никогда не бываетъ женихъ; онъ остается дома, гдѣ у него въ это время собираются обыкновенно пріатели и «друзки» (число «дружковъ» никогда не бываетъ опредѣленнымъ). Но никакого угощенія въ домѣ жениха до возвращенія уѣхавшихъ на запой не бываетъ. «Вечеринка» жениха начинается только послѣ ихъ

возвращенія. «Вечеринка» начинается пѣсней, носящей названіе «Солуки». Для этого одинъ изъ гостей залѣзаетъ на печь за трубу и оттуда поетъ: «Бузьма Демьянъ, Солука Святая, солучи двухъ юношей такого-то и такую-то вмѣстѣ». Пѣсня поется при торжественной, гробовой тишинѣ; во время пѣсни всѣ, находящіеся въ избѣ, стоятъ. Пѣніе продолжается минутъ десять; тонъ пѣсни скорѣе минорный, чѣмъ мажорный. Нѣкоторые изъ крестьянъ поютъ «Солуку» замѣчательно мастерски, такъ что иногда ихъ приглашаютъ на свадьбы только ради этой пѣсни. Во время пѣнія «Солуки» жениха не бываетъ въ избѣ; онъ въ это время сидитъ съ свахой и «главнымъ дружкомъ» въ другой хатѣ. По окончаніи пѣсни, главный дружокъ вводитъ за руку въ избу жениха и, пореступая порогъ, громко говоритъ: «благословляйте, а кто не благословить, тому сына не женить, дочки замужь не выдавать». На это всѣ въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Богъ благословить, Богъ благословить!» Затѣмъ всѣ садятся за столъ, начинается ужинъ, во время котораго собравшіяся женщины и дѣвушки, какъ и въ домѣ невесты, поютъ «величальныя» пѣсни, за что ихъ дарятъ, кто сколько можетъ.

Утро, въ самый день брака, въ домѣ невесты начинается слѣдующимъ образомъ. Первой встаетъ невеста. Нужно сказать, что подруги невесты послѣ «дѣвичника» не расходятся по домамъ, а остаются ночевать въ домѣ невесты. Но на слѣдующій день онѣ, хотя бы и прежде проснулись невесты, не должны вставать раньше послѣдней;—первой встать должна непременно невеста. Вставши и одѣвшись, невеста садится на лавку и начинаетъ плакать и причитать голосомъ: «родимая моя матушка, вставай, моя родная! зорюшка занимается, разлучники поднимаются, разлучить

насъ съ тобой хотять, везти меня на чужу сторонушку, къ чужому отцу, матери». Мать, родные и подруги встають и тоже начинаютъ плакать вмѣстѣ съ невѣстой. Затѣмъ, когда невѣста успокоится, ее начинаютъ готовить къ вѣнцу (вѣчаніе въ деревняхъ бываетъ обыкновенно утромъ, а не вечеромъ); одѣвшись, невѣста просить отца и мать благословить ее къ вѣнцу. Тѣ благословляютъ ее; здѣсь же благословляютъ ее также крестный и крестная, послѣ чего она подходитъ къ остальнымъ роднымъ, которые въ это время всѣ чинно сидятъ по лавкамъ, кланяется каждому въ ноги и просить благословить ее «ко злату вѣнцу ѣхати». Всѣ отвѣчаютъ: «Богъ благословить тебя, наша голубушка, была ты у насъ служенька вѣрная, Богъ благословить тебя». Послѣ этого невѣста и ея подруги, въ ожиданіи пріѣзда жениха, садятся за столъ, при чемъ невѣсту покрываютъ бѣлымъ широкимъ покрываломъ. Пѣсни теперь уже не поютъ; всѣ сидятъ молча. Вотъ, наконецъ, раздается за окномъ и желанный звонокъ поддужнаго колокольчика,—женихъ пріѣхалъ. Невѣста немедленно заливается слезами и причитаетъ: «родимые мои—батюшка и матушка, посылайте вѣрныхъ своихъ слугъ, прикажите имъ запереть ворота крѣпко на крѣпко, не пускайте же разбойниковъ на дворъ»... Братъ невѣсты, или одинъ изъ ея родственниковъ, выходитъ на дворъ и затворяетъ ворота. Между тѣмъ поѣздъ жениха подъѣзжаетъ къ воротамъ; одинъ изъ поѣзжанъ слѣзаетъ съ телѣги и стучится въ ворота, требуя отворить ихъ. Ему отвѣчаютъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда женихъ приказываетъ ѣхать обратно. Поѣздъ съ шумомъ, крикомъ и гамомъ отправляется по деревнѣ кататься. Сдѣлавши два три тура вдоль деревни, поѣздъ снова пристааетъ къ дому невѣсты и снова одинъ изъ поѣзжанъ стучится въ ворота. На

этотъ разъ ворота отворяются. Главный дружка жениха съ хлѣбомъ солью идетъ въ избу, справляется тамъ о здоровьѣ родныхъ невѣсты и ея самой и передаетъ хлѣбъ-соль родителямъ невѣсты, а невѣстѣ нарочито припасенный для этого какой либо гостинецъ. Затѣмъ тотъ же дружка просить дозволенія ввести въ избу «молодаго князя». Получивши согласіе, дружка идетъ за ворота и оттуда возвращается съ женихомъ, ведя послѣдняго за руку. Между тѣмъ дѣвушки, сидѣвшія за столомъ, не уступаютъ своего мѣста и требуютъ отъ жениха выкупа за невѣсту. Послѣ небольшого торга дѣвушки получаютъ баранки и пряники, выходятъ изъ за стола и отдають жениху невѣсту. Женихъ садится за столъ подлѣ невѣсты, при чемъ сваха связываетъ ихъ полотенцемъ, чтобы ладиѣе и согласнѣе жили. вмѣстѣ съ женихомъ садятся за столъ и всѣ дружки и родные жениха. Начинается обѣдъ, за которымъ женихъ и невѣста, впрочемъ, ничего не ѣдятъ, а невѣста все время остается закрытой покрываломъ. По окончаніи обѣда, молодые въ сопровожденіи длиннаго поѣзда родныхъ отправляются въ церковь, подъ вѣнецъ. Эта поѣздка не обходится безъ нѣкоторыхъ приключеній, стоящихъ жениху не одного полуштофа водки. Дѣло въ томъ, что въ Юхновскомъ уѣздѣ, существуетъ давній обычай, — доставшійся, вѣроятно, отъ временъ поголовной и безусловной вѣры въ колдуновъ и вѣдьмъ — «перекладывать» чѣмъ нибудь молодымъ дорогу. Ѣдетъ свадебный поѣздъ, — даровая выпивка для встрѣчнаго мужичка: онъ сейчасъ же беретъ первый попавшійся колъ или жердь и бросаетъ ее поперегъ дороги. И поѣздъ ни за что не перѣдетъ брошеннаго кола, который въ этомъ случаѣ считается заколдованнымъ, и откупается отъ предполагаемаго

колдуна стаканомъ водки. Послѣдній, конечно, доволенъ и, снявши шапку, желаетъ молодымъ всякаго счастья!

По окончаніи обряда бракосочетанія, молодую ведутъ обыкновенно въ церковную сторожку, заплетаютъ тамъ ей косу и голову повязываютъ «кичкой» — особой повязкой, которая въ Юхновскомъ уѣздѣ считается необходимымъ праздничнымъ украшеніемъ каждой женщины (въ смыслѣ дамы). Затѣмъ весь брачный поѣздъ, исключая родныхъ невѣсты, весело отправляется въ домъ жениха. Тамъ на встрѣчу молодымъ выходятъ отецъ и мать жениха съ образомъ и хлѣбомъ. Молодые кланяются въ ноги и цѣлуютъ хлѣбъ, затѣмъ отца и мать, послѣ чего отправляются въ избу. Въ избѣ въ переднемъ углу уже постлана на лавкѣ овчина шерстью вверхъ; на нее сажаютъ молодыхъ— это для того, чтобы овечки въ домѣ водились. Вокругъ молодыхъ садятся дружки и родные жениха. Начинается снова обѣдъ, или какъ онъ называется «княжій столъ». Во время обѣда молодыхъ величаютъ «молодымъ княземъ» и молодой княжней». Вскорѣ послѣ «княжьего стола» въ домъ жениха пріѣзжаютъ родные невѣсты: отецъ, мать и съ ними человекъ 20—30 гостей. Снова начинается обѣдъ: отецъ и мать невѣсты садутся на самомъ почетномъ мѣстѣ, на «куту», т. е. въ углу подъ образами, а вокругъ нихъ, смотря по близости родства, разсядутся и остальные гости. При этомъ изъ—за мѣстъ бывають иногда очень крупныя неудовольствія: никому не хочется уступить и сѣсть ниже другаго. Примиряетъ гостей въ этомъ случаѣ отецъ невѣсты, такъ какъ это—его часть. Мать невѣсты ничего не должна бѣть за столомъ, потому что въ противномъ случаѣ ея дочь будутъ также грызть, какъ она за столомъ грызла бы хлѣбъ. Гости, пріѣхавшіе въ домъ жениха вмѣстѣ съ отцемъ и

матерію невѣсты, называются пріѣзжими. Послѣ обѣда, оставивши, какъ бы въ качествѣ заложниковъ въ домѣ жениха, двухъ—трехъ своихъ родныхъ, отецъ и мать невѣсты вмѣстѣ съ прочими своими родными уѣзжаютъ домой, при чемъ свата, сватью и молодыхъ просятъ пріѣхать къ нимъ на другой день. На завтра снова снаряжается въ домѣ отца невѣсты цѣлый поѣздъ, называемый «отѣздомъ», а лица, участвующія въ немъ— «отѣзжанами». При этомъ, чтобы не было ссоръ изъ за мѣсть, отецъ жениха напередъ, еще у себя дома, разсадить своихъ родныхъ по лавкамъ и прикажетъ имъ сидѣть за столомъ въ такомъ же порядкѣ и въ домѣ отца невѣсты. «Отѣзжіе» пируютъ до поздней ночи, но почевать всѣ, кромѣ молодыхъ, уѣзжаютъ домой. На слѣдующій день теща угоститъ молодаго зятя блинами, а тесть запряжетъ свою лошадь и, давши предварительно отеческое наставленіе своей дочери жить въ мирѣ и любви какъ съ мужемъ, такъ и его родными, отвезетъ молодыхъ на мѣсто, т. е. къ отцу и матери жениха.

Этимъ и заканчивается свадебное торжество.

О. И. Соколова.
